

Взаимодействие государственного управления и масс-медиа в условиях цифровизации: постановка проблемы

Евлоев Акроман Муссаевич

Мл. науч. сотр. Научно-исследовательского института государственной политики и управления отраслевой экономикой
ORCID: 0009-0004-8812-5680, e-mail: am_evloev@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассматривается актуальная тема взаимодействия государственного управления и масс-медиа в контексте цифровизации. Цифровизация определена как глобальный тренд, меняющий социально-политическую реальность. Подробно анализируются понятия «масс-медиа» и «массовая коммуникация», выявляются особенности их сотрудничества в условиях расширения цифровой аудитории. В реалиях XXI в., когда цифровизация имеет значительное влияние, государство трансформирует свои функции, начиная активно взаимодействовать с обществом и гражданами, создавая равноправные отношения в обновленной политической системе. Важным звеном, объединяющим информацию, выступают средства массовой информации (далее – СМИ), которые тесно сотрудничают с государственными органами власти и всей системой управления. Через СМИ государственные органы согласуют и координируют усилия различных социальных групп и организаций без применения принуждения, определяя основные направления и стратегии социально-политических инициатив и действий. В статье освещается использование масс-медиа как политического инструмента и способа организации диалога между государством и гражданским обществом, а также анализируется влияние масс-медиа как четвертой ветви власти. Автор делает вывод о необходимости комплексного изучения проблемы взаимодействия государственного управления и масс-медиа для более эффективного функционирования обоих институтов. Это означает, что в условиях цифровизации нужно принимать во внимание изменения в медиа-сфере и разрабатывать новые подходы к медиаполитике с учетом современных вызовов и тенденций.

Ключевые слова

Государственное управление, масс-медиа, СМИ, массовые коммуникации, цифровизация, современное общество, информационные технологии

Для цитирования: Евлоев А.М. Взаимодействие государственного управления и масс-медиа в условиях цифровизации: постановка проблемы // Вестник университета. 2024. № 7. С. 211–218.

Interaction of public administration and mass media in the context of digitalisation: problem statement

Akroman M. Evloev

Junior Researcher at the Research Institute for Public Policy and Management of the Sectoral Economy
ORCID: 0009-0004-8812-5680, e-mail: am_evloev@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article considers the current topic of interaction between public administration and mass media in the context of digitalisation. Digitalisation is defined as a global trend changing socio-political reality. The concepts of “mass media” and “mass communication” are analysed in detail, and the features of their cooperation while expanding digital audience are revealed. In the realities of the 21st century, when digitalisation has a significant impact, the state transforms its functions, starting to actively interact with society and citizens, creating equal relations in the updated political system. An important link that unites information is mass media which closely cooperates with state authorities and the entire management system. Through the media, government agencies coordinate the efforts of various social groups and organisations without coercion, defining the main directions and strategies of socio-political initiatives and actions. The article highlights the use of the mass media as a political tool and a way to organise a dialogue between the state and civil society. It also analyses the influence of the mass media as the fourth branch of government. The author concludes that it is necessary to comprehensively study the problem of interaction between public administration and mass media for more effective functioning of both institutions. This means that in the context of digitalisation, there is a need to consider changes in the media sphere and develop new approaches to media policy, given modern challenges and trends.

Keywords

Public administration, mass media, media, mass communications, digitalisation, modern society, information technologies

For citation: Akroman M.E. (2024) Interaction of public administration and mass media in the context of digitalisation: problem statement. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 211–218.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях цифровизации, влияющей на социально-политическую обстановку, особую актуальность приобретает взаимодействие государственного управления и масс-медиа. Проникновение информационных технологий во все сферы общественной жизни приводит к новым вызовам и возможностям для обеих сторон этого взаимодействия. Нарастающая цифровизация социума воздействует на организацию информационного пространства, позволяя государству более эффективно управлять информационными потоками, одновременно предъявляя новые требования к масс-медиа в плане качества и доступности информации. В данном контексте становится важным выявить ключевые проблемы взаимодействия государственного управления и масс-медиа в эпоху цифровизации для последующего анализа и разработки результативных стратегий решения этих проблем.

В процессе становления социума, изменения его политических составляющих, создания соответствующих обновленных общественно-политических институтов правового государства и гражданского общества появляются новые взаимоотношения между гражданами и государством, социумом и органами государственного управления.

В современном цифровом пространстве формируется взаимодействие двух институтов – государственного управления и масс-медиа как социального института производства и распространения знаний в самом широком смысле слова.

ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ» И «МАСС-МЕДИА» В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Государственное управление, появившееся из политического социума, в настоящий период отделилось от общества и создало новые социальные институты, обновленную категорию профессионалов – управленцев. Именно они сконцентрировали в своих руках самые важные политизированные ресурсы интернета, стали арбитрами и координаторами общественно-политических процессов, определив развитие государства и социума, возглавив его руководство [1].

Исследователи называют цифровизацию основным трендом становления нынешней социально-политической ситуации [2]. В современном научном понятии она имеет две главных трактовки. Во-первых, цифровизация как трансформация различной информации из аналогового формата в цифровой. По мнению Д.Е. Добринской, в основе ее процессов лежат четыре элемента технологической инфраструктуры цифрового общества – коммуникационные сети, технологии больших данных, алгоритмы и платформы [3].

Во-вторых, цифровизация как единый для человечества тренд эволюции политики, общества и экономики, позволяющий создавать условия для повышения качества жизни человека и эффективности экономики [4; 5]. В контексте данной статьи мы будем использовать второе, более широкое толкование.

В современном мире, во многом под воздействием цифровизации, государство меняет свои функции и начинает сотрудничать с людьми, гражданским обществом, создавая паритетные отношения в обновляющейся политической системе. Информационным объединяющим звеном выступают масс-медиа, которые непосредственно связаны с органами государственной власти и со всей системой государственного управления. Через средства массовой информации (далее – СМИ) власть и управление, без применения диктата и насилия, согласуют и координируют усилия различных групп населения и организаций при решении тех или иных вопросов, при выработке основных направлений и стратегий социально-политических действий.

Чтобы проанализировать взаимодействие государственного управления и масс-медиа в условиях цифровизации, необходимо определиться с понятиями «государственное управление» и «масс-медиа». Социологи трактуют управление как вид деятельности, наиболее рациональный способ организации производственного труда, целенаправленный, планируемый, координируемый, сознательно организуемый процесс, способствующий достижению максимального эффекта при минимальных ресурсах, усилиях и времени [6]. Таким образом, можно определить управление в качестве всесторонней дефиниции, которая опосредует всех руководящих лиц, их действия, принятие решений, планирование, оценку и реализацию контроля. Однако эволюция управленческой теории за последнее время претерпела множество изменений и связывает общественно-политический процесс со становлением нового социума и обновленного информационного государства [7; 8].

Государственное управление в современном обществе занимает главное место в структуре политического процесса. Политологи отмечают, что оно отражает коллективизм социума, а через институты и их механизмы осуществляется волевая деятельность в структурировании политико-государственных дел. Фактически такой вид управления объединяет две основных задачи: регулирование общественных процессов и необходимое целенаправленное руководство социумом для поддержания порядка, стабильности в национальном сообществе [9].

Ряд исследователей считают государственное управление администрированием или менеджментом, воздействием управляющего на управляемую систему с целью ее перевода из одного состояния в другое, связывая институты государственной власти и автономные части государственного аппарата [10].

Специфика этого явления отличается от других типов управления своей универсальностью, особенной функциональностью и качественной необходимостью во властных полномочиях для общественности.

Современные исследователи государственного управления определяют уникальность его функций, которые и отражают своеобразие данного политического института [11]. К ним можно отнести проведение единой государственной политики в областях культуры, образования, социального обеспечения, внешней политики, охраны экономической собственности и др. Именно через свои функциональные особенности государственное управление определяет значимость публичной власти государства, формирует его взаимодействие с гражданами, создает общественное мнение и т.д.

В демократическом обществе и правовом государстве обеспечение всех функций невозможно без сотрудничества политических институтов – государственного управления и масс-медиа, которые стремительно реагируют на изменения общественного мнения и создание информационно-безопасного пространства.

Глобализационные процессы сформировали настоящее медиа-пространство, которое, как и само общество, стало частью сложного социального пространства. Оно состоит из нескольких структурных элементов: аудитории средств массовой коммуникации (далее – СМК), производителей контента для СМК, каналов его передачи, самого контента и собственно СМК [12].

Российский социолог А.И. Черных определяет коммуникацию как механизм общения, процесс взаимодействия. Массовая коммуникация представляет собой специфическую форму социокультурной коммуникации – области культуры, которая транслирует регулируемую и изменяющуюся информацию. При этом она как система взаимодействия в массовом обществе включает не только общение, обмен информацией, но и различные средства – печатные источники, позже радио, кино и далее телевидение. В настоящее время можно добавить электронную коммуникационную связь – интернет. Вот здесь возникают противоречия трех понятий: массовой коммуникации, СМИ и масс-медиа [13].

В современной науке массовая коммуникация нередко употребляется в контексте отождествления или сравнения с масс-медиа. На наш взгляд, данные понятия следует разделять. Само использование массовой коммуникации связывают с распространением большого количества сообщений, отличающихся по характеру, смыслу, подаче. При этом обязательным условием становится эксплуатация технических и технологических средств: прессы, телевидения, радио и, конечно же, интернета с разнообразными мессенджерами. Они создавались и развивались в разное время и имеют различный уровень влияния на человека. Вот именно объединение таких средств, отличных по характеру и времени появления, определяются в науке как масс-медиа.

Следует отметить, что масс-медиа и массовая коммуникация не являются синонимами. При этом первая отражает роль СМИ как способ воздействия на общество с помощью информационных технологий, а вторую исследователи связывают с социальным взаимодействием. Средства-технологии масс-медиа используются в индивидуальных, частно-личностных и организованных целях и задачах, то есть могут транслировать личные сообщения, пропагандистские посты, рекламу и т.д. Массовая коммуникация обеспечивает данным средствам возможность широкомасштабного распространения и определяет степень их влияния на человеческое сообщество в целом или на его отдельные группы.

Стремительное расширение усовершенствованного пространства с развитыми цифровыми технологиями привело к созданию новых средств масс-медиа, что обусловило возрастание вовлеченности различных групп общества в цифровое пространство. Так, аудитория Рунета к 2023 г. составила 101,4 млн чел., или 83 % населения страны¹.

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. На Госуслугах подано уже более 3 млн заявлений на участие в ДЭГ. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/49520/> (дата обращения: 11.04.2024).

Состав интернет-аудитории можно различать по возрастным, гендерным, корпоративно-профессиональным, образовательным или другим признакам. Под воздействием цифровой среды происходит колоссальная трансформация общества, меняется мировоззрение человека и его система ценностей [14]. Исходя из этого, следует учитывать возрастание роли социальных институтов в этих меняющихся процессе и пространстве. Несомненно, важная роль принадлежит государству и его органам, которые формируют новое информационное и медиа-ориентированное правовое пространство, называемое исследователями медиаполитикой.

По мнению российских и иностранных ученых Е.А. Вартановой, Э.В. Самородовой, Д. МакКуэйла, И.А. Панкеева, А.А. Тимофеева и др., медиаполитика – это комплексная система регулирования деятельности всех видов и форматов медиа, включающая политические, законодательные, экономические и культурные меры [15–17]. Следует понимать политико-правовое, государственное контролирование функционирования медиа или СМИ, в частности, при помощи мер государственного регулирования – создания и развития правового аппарата и пропагандирования «правильной» медийной культуры. При этом нужно избегать значительного влияния государства на масс-медиа, чтобы не переступить черту, называемую цензурой, и не перейти к авторитаризму или тоталитаризму. Государству следует только быть законодательно-правовым регулятором, транслирующим идеи гражданского общества и аудитории национального общества в целом.

РОЛЬ МАСС-МЕДИА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Взаимодействие государства и масс-медиа в политической системе социума разнообразное: с одной стороны, они определяют друг друга, так как призваны решать конкретные смешанные задачи в политике и обществе, а с другой – являются самостоятельными, ставя собственные цели, расходящиеся с потребностями социума, и используя разнообразные методы политического влияния.

Зарубежные ученые более полувека назад начали говорить о необходимости власти использовать современные коммуникативные каналы. Например, К.У. Дойч уже в 1963 г. писал о значимости коммуникации как особого политического инструмента и выводил зависимость между развитием политической системы и повышением эффективности каналов коммуникации [18]. В начале XXI в. М. Кастельс сформулировал концепцию сетевого общества. Он отмечал, что функционирование информации присуще человеческому социуму на всем протяжении истории цивилизации. Что же касается постиндустриального общества, то в нем генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти. Постиндустриальное общество, в котором функции и процессы реализуются по принципу сетей, он называл информационным и сетевым [19]. Поэтому государству в таком социуме требуется использовать новые медиа, не имеющие вертикальную структуру [20].

В нынешних российских реалиях видно, как появляются цифровые экосистемы («совокупность пользовательских и системных приложений, цифровых технологий и сетевых ресурсов, которые взаимосвязаны между собой»²), позволяющие эффективно совмещать управленческие функции в различных сферах действительности [21]. Примером такой государственной цифровой экосистемы является портал государственных услуг. Он становится важнейшей коммуникативной площадкой власти и общества и активно используется в качестве политического инструмента, например, во время избирательных кампаний. Так, по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России на 24 февраля 2024 г., более 3 млн избирателей подали заявления на участие в досрочном электронном голосовании через портал «Госуслуг»³.

На современном этапе масс-медиа используются для развития диалога между государством и гражданским обществом на всех уровнях власти. Граждане (в первую очередь молодежь, то есть люди с 14 до 35 лет) напрямую участвуют в обсуждении общественных проблем в благоустройстве городской среды, вопросах образования, транспорта, здравоохранения и т.д. [22].

Новые масс-медиа можно рассматривать как еще одну ветвь власти – четвертую. Сначала данное определение было характерно для журналистики, но в условиях цифровизации его следует соотнести с масс-медиа [23]. Оно устанавливает взаимосвязь и взаимодействие с другими властными ветвями, расположенными по горизонтали государственной структуры, не только транслируя их идеи, нормы, позиции,

² Diasoft. Цифровая экосистема – определение и свойства. Режим доступа: <https://www.diasoft.ru/about/publications/20723/> (дата обращения: 01.05.2024).

³ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. На Госуслугах подано уже более 3 млн заявлений на участие в ДЭГ. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/49520/> (дата обращения: 11.04.2024).

но и оказывая аналитическое и систематизирующее влияние, комментируя и распространяя лишь необходимый объем информации. Качество подачи может привести к определенным результатам, а масс-медиа способны стать двигателем общественного мнения и организатором движений граждан или социальных последствий: от поддержки власти до открытого противостояния.

В условиях цифровизации взаимодействие государственного управления и масс-медиа приобретает значительную актуальность и требует глубокого анализа. Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на динамику взаимоотношений между органами власти и СМИ. Одним из ключевых аспектов данной проблематики является контроль над потоком информации, что создает сложные вызовы для государственных структур, стремящихся обеспечить информационную безопасность и поддержание стабильности режима.

Помимо этого, не менее важным выступает процесс формирования общественного мнения. В рамках широкого доступа граждан к цифровым платформам и социальным сетям возникает проблема информационной путаницы и дезинформации, влияющей на качество общественного диалога и принятие обоснованных решений. В этом контексте нужно найти баланс между свободой слова и необходимостью обеспечения достоверности и качества информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях цифровой трансформации современного социума актуализируется задача основательного изучения взаимодействия государственного управления и масс-медиа с целью разработки эффективной стратегии медиapolитики.

Необходимо понимать, что государственное управление и масс-медиа в настоящее время играют ключевую роль в формировании общественного мнения, распространении информации и в оказании воздействия на принятие политических решений, являясь четвертой ветвью власти. С развитием цифровых технологий динамика коммуникаций становится более сложной и интенсивной, что предъявляет новые требования и вызовы как к государственному управлению, так и к медиа.

Исследование сущности взаимодействия государственного управления и масс-медиа в цифровую эпоху сосредоточено на выявлении ключевых аспектов этого сотрудничества, на выработке наиболее оптимальных стратегий и методов для достижения поставленных целей. Данные усилия предназначены для обеспечения защиты информационной безопасности, сохранения фундаментальных ценностей государства и для укрепления общественного дискурса.

Список литературы

1. Малиновский С.С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2013. 31 с.
2. Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения. Журнал экономической теории. 2019;3(16):414–427. <http://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.10>
3. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? Социология науки и технологий. 2021;2(12):112–129. <http://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>
4. Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М.: Институт философии Российской академии наук; 2021. 564 с.
5. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. Управленческое консультирование. 2018;10:46–63. <http://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
6. Рысь Ю.П., Степанов В.Е. Социология: учебник. 2^е изд. М.: Дашков и К; 2005. 516 с.
7. Попова Е.А., Ночёва А.А. Цифровые трансформации политического управления: развитие онлайн-сервисов. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020;4:212–215. <http://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-4-212-215>
8. Демидов А.Ю., Лукашов А.П. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления. Государственная служба. 2021;1(23):28–34. <http://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-1-28-34>
9. Кобзарь-Фролова М.Н. О терминах «государственное управление» и «публичное управление» в научных трудах, учебной литературе и законодательстве. Правовая политика и правовая жизнь. 2023;2:87–103.
10. Старостин С.А., Андрияшина Э.П., Ахрем П.А., Бакурова Н.Н. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров. М.: Проспект; 2017. 335 с.

11. *Миронов А.А.* Государственное управление: основные цели и функции. Вестник Московского университета МВД России. 2012;3:162–164.
12. *Музыкант В.А., Музыкант П.В.* Социальное измерение современного медиапространства и его контента. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014;1:114–123.
13. *Черных А.И.* Социология массовых коммуникаций: учебное пособие. М.: ВШЭ; 2008. 452 с.
14. *Лука М.Б., Захаров М.А.* Молодежь цифрового общества. В кн.: Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Чита, 21 апреля 2022 г. Чита: Забайкальский государственный университет; 2022. С. 23–27.
15. *Вартанова Е.А.* Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 2019. 224 с.
16. *Самородова Э.В.* Тенденции развития отечественной медиаполитики в условиях цифровизации: 2010–2021 гг. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.9. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 2022. 29 с.
17. *Панкеев И.А., Тимофеев А.А.* Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект. Вопросы теории и практики журналистики. 2020;2(9):231–246.
18. *Deutsch K.W.* The nerves of government. Models of political communication and control. New York: Free Press of Glencoe; 1963. 316 p.
19. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Пер. с англ. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ; 2000. 608 с.
20. *Castells M.* Communication power. Oxford: Oxford University Press; 2009. 590 p.
21. *Фролов А.А., Соколов А.В., Егоров Д.В.* Ключевые характеристики цифровых экосистем в политике. Управленческое консультирование. 2023;2(170):46–55. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-2-46-55>
22. *Осипова О.С., Багдасарова Р.А., Лукушин В.А.* Современные медиа как инструмент совершенствования диалога власти и общества. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021;11(1):20–28.
23. *Мэллет М.Ф. (ред.)* Справочник для журналистов стран Центральной и Восточной Европы. Пер. с англ. И. Осадчей. 2^е изд. М.: Права человека; 1998. 152 с.

References

1. *Malinovskij S.S.* Political communication in Runet as a factor of the Russian political process. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Polit.); 23.00.02. Moscow: Higher School of Economics University; 2013. 31 p. (In Russian).
2. *Litvinseva G.P., Petrov S.P.* Theoretical foundations of digital transformation of economy and people's quality of life. Russian Journal of Economic Theory. 2019;3(16):414–427. (In Russian). <http://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.10>
3. *Dobrinskaya D.E.* What is the digital society? Sociology of Science and Technology. 2021;2(12):112–129. (In Russian). <http://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>
4. *Fedorchenko S.N.* Technologies of legitimisation of political regimes in the context of digitalisation. Diss. ... Dr. Sci. (Polit.); 23.00.02. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2021. 564 p. (In Russian).
5. *Khalin V.G., Chernova G.V.* Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. Administrative Consulting. 2018;10:46–63. <http://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
6. *Rys Yu.I., Stepanov V.E.* Sociology: textbook. 2nd ed. Moscow: Dashkov and Co.; 2005. 516 p. (In Russian).
7. *Popova E.A., Nochenka A.A.* Digital transformations of political government: development of online services. State and municipal administration. Scientific notes. 2020;4:212–215. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-4-212-215>
8. *Demidov A.Yu., Lukashov A.I.* Selected approaches to digital transformation of public administration. Gosudarstvennaya sluzhba. 2021;1(23):28–34. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-1-28-34>
9. *Kobzar-Frolova M.N.* About the terms “public administration” and “public administration” in scientific works, educational literature and legislation. Legal policy and legal life. 2023;2:87–103. (In Russian).
10. *Starostin S.A., Andryukhina E.P., Akhrem I.A., Bakurova N.N.* Legal support of public administration and executive power: textbook for postgraduate students. Moscow: Prospekt; 2017. 335 p. (In Russian).
11. *Mironov A.L.* Public administration: main objectives and functions. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012;3:162–164. (In Russian).
12. *Mouzykant V.L., Mouzykant P.V.* The social dimension of modern media space and its content. RUDN Journal of Sociology. 2014;1:114–123. (In Russian).
13. *Chernykh A.I.* Sociology of mass communications: textbook. Moscow: HSE; 2008. 452 p. (In Russian).

14. *Liga M.B., Zakharov M.A.* Youth of the digital society. In: Effectiveness of the implementation of state youth policy: regional experience and development prospects: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Chita, April 21, 2022. Chita: Transbaikalian State University; 2022. Pp. 23–27. (In Russian).
15. *Vartanova E.L.* Media theory: domestic discourse. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2019. 224 p. (In Russian).
16. *Samorodova E.V.* Trends in the development of domestic media policy in the context of digitalisation: 2010–2021. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Philol.). Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2022. 29 p. (In Russian).
17. *Pankeev I.A., Timofeev A.A.* Trends in state regulation of Russian mass media: a legal aspect. Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2020;2(9):231–246. (In Russian).
18. *Deutsch K.W.* The nerves of government. Models of political communication and control. New York: Free Press of Glencoe; 1963. 316 p.
19. *Castells M.* The information age. Economy, society and culture. Trans. from Eng. O.I. Shkaratan. M.: HSE; 2000. 608 p. (In Russian).
20. *Castells M.* Communication power. Oxford: Oxford University Press; 2009. 590 p.
21. *Frolov A.A., Sokolov A.V., Egorov D.V.* Key characteristics of digital ecosystems in politics. Administrative Consulting. 2023;2(170):46–55. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-2-46-55>
22. *Osipova O.S., Bagdasarova R.A., Lukushin V.A.* Modern media as a tool for improving the dialogue between government and society. Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2021;11(1):20–28. (In Russian).
23. *Mallet M.F. (ed.)* Handbook for journalists from Central and Eastern Europe. Trans. from Eng. I. Osadchaya. 2nd ed. Moscow: Human Rights; 1998. 152 p. (In Russian).